

**СТАНОВЛЕНИЕ ЗЕМСКОЙ СТАТИСТИКИ В ПОВОЛЖЬЕ
(НА МАТЕРИАЛАХ САМАРСКОЙ И САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИЙ)**

© 2013 С.В. Левин

Балашовский институт (филиал) Саратовского государственного университета

Поступила в редакцию 23.01.2013

В статье рассматривается организация земских статистических работ в Самарской и Саратовской губерниях – первых губерний Поволжья, где начались регулярные статистические исследования социально-экономического положения крестьянских хозяйств и были образованы статистические отделы (бюро) при губернских земских управах. Автор приходит к выводу, что, несмотря на сложные условия становления земской статистики, самарские и саратовские статистики успешно справились с поставленными перед ними задачами.

Ключевые слова: губерния, губернская земская управа, земские статистики, крестьянское хозяйство, перепись, статистический отдел, уезд.

Одним из важнейших направлений хозяйственной деятельности земств были статистические переписи крестьянских хозяйств, которые начали проводиться в отдельных земских губерниях уже в первой половине 1870-х гг. Для этого при губернских земских управах создавались специальные статистические отделы (бюро). Наиболее быстрыми темпами этот процесс происходил в первой половине 1880-х гг. По данным Департамента полиции с 1874 г. по 1883 г., «таковых отделений было организовано девятнадцать, а именно в губерниях: Бессарабской, Вятской, Екатеринославской, Калужской, Курской, Московской, Новгородской, Орловской, Пермской, Полтавской, Рязанской, Самарской, Санкт-Петербургской, Саратовской, Тамбовской, Тверской, Уфимской, Херсонской и Черниговской»¹.

В Поволжье первые статистические отделы организуются в Самарской и Саратовской губерниях в 1882 г. Их появление диктовалось практическими потребностями земства, прежде всего необходимостью оценки земель сельскохозяйственного назначения с целью их обложения земскими налогами. Для этого необходимо было иметь наиболее полные и достоверные данные о социально-экономическом положении крестьянских хозяйств, составлявших главную производительную силу земледельческих губерний. Развивавшиеся региональные рынки требовали от губернских земств учёта доходов и расходов населения, что невозможно сделать без статистического учёта. Статистические сведения были необходимы и при организации земских школ и больниц. Поводом к открытию статистических

отделов при губернских земских управах послужил неурожай 1879-1880 гг., охвативший все губернии Поволжья и поставивший их в тяжёлое продовольственное положение. «Во многих случаях основанием статистического бюро непосредственно предшествовал голод, – отмечал земский статистик С.М. Блеклов, – голод заставил сделать первые изыскания в Вятской губернии, в Самарской, Саратовской, в некоторых частях Тверской губернии и Казанской»².

Решение о проведении в Самарской губернии статистических работ и открытии при губернской земской управе статистического отдела было принято на XVII очередном губернском земском собрании, состоявшемся 15 декабря 1881 г. Выступая с докладом, председатель губернской земской управы П.С. Крылов указал на необходимость скорейшего «немедленного устройства постоянного Самарского земского бюро для собирания и разработки точных статистических сведений, могущих дать, по возможности, верную картину потребностей и сил Самарского населения»³. Обосновывая необходимость создания земской статистической службы, П.С. Крылов в письме самарскому губернатору А.Д. Свербееву подчёркивал, что «Губернская Управа в своей деятельности встречает постоянно затруднения, происходящие от недостатка сведений по самым общим предметам местного хозяйства»⁴. По мнению членов губернской земской управы, «предпринятые статистические работы, дадут для земства полезные результаты не только в смысле ознакомления с общими условиями жизни и хозяйства населения. Но и чисто в практическом отношении. <...>. Сведения о продажных и арендных ценах на землю, бесспорно, могут служить материалом для разработки надлежащих оснований правильного и

Левин Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, докторант кафедры историографии, региональной истории и археологии СГУ. E-mail: serg.lewin@yandex.ru

равномерного распределения земского налога на земли; сведения о скотоводстве послужат надёжным руководством при решении разных вопросов по страхованию скота; сведения о землевладении и земледелии дадут полное представление о состоянии, размерах и условиях сельского хозяйства и сельскохозяйственной производительности и тем уяснят продовольственный вопрос, имеющий такое важное значение в Самарской губернии; выводы о кредите сельского населения послужат точкою отправления при выработке мер, необходимых для правительственной организации народного кредита и укажут на степень потребности в нём населения. <...>. Все сведения по этим предметам, старательно собираемые статистиками, послужат надёжным руководством к правильному и успешному ведению земского хозяйства»⁵.

После непродолжительного обсуждения Самарское губернское земское собрание постановило открыть в 1882 г. статистический отдел при губернской земской управе. Было также решено обратиться к известным земским статистикам – заведующему статистическим отделом при Московской губернской земской управе В.И. Орлову с просьбой возглавить отдел, но он отклонил предложение стать во главе самарской земской статистики, мотивируя свой отказ тем, что уже занимает «таковое же место при Московском Земстве», но выразил готовность «помочь делу организации Самарского Статистического Бюро, если это окажется надобным»⁶. При этом в своём письме он прилагал примерный план проведения статистических работ в губернии. Обсудив предложение В.И. Орлова, Самарская губернская земская управа, «имея о Московском статистике Орлове весьма хорошие отзывы, признаёт, в интересах дела, необходимым войти с ним в непосредственное соглашение на счёт организации статистического бюро, почему определяет: изъявить согласие и просить его приехать в Самару для окончательного с ним соглашения»⁷.

В.И. Орлов прибыл в Самару 7 сентября 1882 г. Именно этим числом датирована запись о его приезде в журнале второго стола Самарской губернской земской управы: «Статистик Московского губернского земства Василий Иванович Орлов, с которым Губернская Управа, согласно постановлению Губернского Земского Собрания 15 декабря 1881 г. входила в соглашение насчёт устройства при Управе статистического бюро, прибыл ныне в Самару с двумя помощниками Иваном Марковичем Краснопёровым и Константином Эдуардовичем фон Паприц»⁸. «Ныне, – сообщал самарскому губернатору П.С. Крылов, – г.Орлов прибыл в Самару и намерен приступить к статистическим работам в Самарском

уезде с привезёнными им двумя помощниками. О вышеизложенном Губернская Управа имеет честь уведомить Ваше Превосходительство и, вместе с тем, покорнейше просит сделать распоряжение об оказании г.Орлову с помощниками надлежащего содействия со стороны волостной и сельской полиции при собирании ими статистических сведений»⁹. В этот же день самарский губернатор доносил в Департамент полиции: «Постановлением Самарского Губернского Земского Собрания от 15 декабря 1881 г. поручено Губернской Земской Управе об устройстве при оной статистического бюро, для чего Управа входила по сему предмету в соглашение с статистиком при Московском Губернском Земстве кандидатом прав Московского Университета Василием Ивановичем Орловым, который изъявил согласие устроить статистическое бюро под своим наблюдением. Ныне г.Орлов прибыл в Самару и намерен приступить к статистическим работам в Самарском уезде с привезёнными им двумя помощниками: членом Императорского Вольного Экономического Общества Краснопёровым и действительным студентом Петровской Земледельческой и Лесной академии фон Паприц»¹⁰. Приехавшие были сразу же оформлены на работу в должности земских служащих «по статистической части». В.И. Орлову было назначено жалованье 300 руб. в месяц, И.М. Краснопёрову, который возглавил статистическое отделение после отъезда В.И. Орлова, – 125 руб. и Э.К. фон Паприц – 70 руб. Также, как явствует из «книги на записку прихода и расхода прогонных денег», статистики получили аванс в сумме 200 руб. и суточные – 50 коп. на человека в день¹¹. Всего на проведение статистических работ в 1882 г. земство выделило 5000 руб. Столько же было ассигновано и на 1883 г. Эта сумма распределялась следующим образом: 1) 1500 руб. составляли годовую оплату труда заведующего статистическим отделом; 2) 900 руб. – жалованье «второго статистика», то есть помощника заведующего; 3) по 360 руб. выплачивалось «двум счётчикам», в обязанности которых входил подсчёт собранного материала на местах; 3) 400 руб. выделялось «на разъезды для собирания статистических материалов и суточные деньги, полагая по 50 к. за каждый день, проведённый в уезде»; 4) на покупку канцелярских принадлежностей – 90 руб.; 5) по 300 руб. выделялось на типографские расходы «по напечатанию сборника статистических сведений» и наем квартиры для руководителя статистического отдела, сюда же добавлялись 70 руб. на её отопление; 6) 120 руб. составляло жалованье сторожу; 7) 600 руб. было выделено В.И. Орлову «на расходы по поездке его в Самарскую губер-

нию и вознаграждение за труд»¹².

За основу программы статистических исследований в Самарской губернии была взята программа земского статистического отдела Московской губернии, которая в дальнейшем постепенно изменялась и дополнялась соответственно местным особенностям края, причём всякое такое изменение или дополнение программы производилось с согласия губернской управы, под её контролем¹³. По составленной В.И. Орловым программе статистических работ первоначально предполагалось обследовать крестьянские хозяйства только одной волости Самарского уезда. Это, по мнению П.С. Кабытова, давало земским статистикам возможность «ознакомиться с местными условиями и апробировать программу статистических исследований на малом пространстве, а затем уже приступить к проведению исследований в нескольких уездах»¹⁴. Обследование волости было решено проводить по карточной системе методом подворной переписи. Предметом изучения становился каждый отдельно взятый крестьянский двор, данные о его социально-экономическом положении заносились на отдельную карточку. Земские статистики должны были фиксировать «число жилых строений и размер их, семейный состав, с показанием числа рабочих и нерабочих членов обоего пола, количество скота разных видов, количество наделной и купленной в собственность земли и способ её обработки, количество земли арендуемой и арендные цены, число и размер неодобряемых полос, число наёмных рабочих, число грамотных и учащихся мужского и женского пола, пчеловодство, садоводство и огородничество, внеземледельческие промыслы всех рабочих членов семьи...»¹⁵. Кроме этого, планировалось собрать сведения о распределении земли по угодьям, о посевах, ежегодных урожаях, лесоводстве, арендных и кредитных отношениях, кустарных и отхожих промыслах, местной торговле, пожарах, уровне образования среди крестьян.

9 сентября 1882 г. В.И. Орлов, И.М. Краснопёров и Э.К. фон Паприц отправились в Старобуянскую волость Самарского уезда проводить перепись крестьянских хозяйств. 15 сентября к ним присоединился находившийся на земской службе «самарский мещанин» А.К. Костин, а ещё через неделю – выпускник Самарской учительской семинарии А.Н. Леплинский. Одновременно с Самарской губернией статистические работы начались и в Саратовской губернии. Решение об этом было принято губернским земским собранием 21 декабря 1880 г. Заслушав доклад, специально созданной для

этого комиссии, собрание «после продолжительных прений, разделяя мнение комиссии о необходимости устройства статистического отделения», постановило: «Образовать при управе особое статистическое отделение под непосредственным руководством лица, специально знакомого с приёмами статистики, особо для того приглашённого комиссией»¹⁶. Была определена и цель предстоящих статистических исследований: «Собрать, возможно, точные материалы для правительственного распределения ссуд продовольственного капитала в случае неурожая, для равномерного распределения губернского земского сбора и государственного поземельного налога, дать основания для точной оценки земельных угодий и промыслов...»¹⁷. Губернское земское собрание поручило управе составить смету расходов на проведение статистических работ в губернии и «содержание статистического отделения», а также разработать программу проведения статистических исследований. Следует отдать должное сотрудникам губернской земской управы: они со всей ответственностью подошли к этому вопросу, проделав большую предварительную работу.

За основу были взяты программы статистических исследований Московского и Черниговского земств, считавшиеся наиболее полными и объективными. С учётом этих программ Саратовская губернская земская управа наметила следующие «главные рубрики», по которым должны были собираться первичные статистические данные: 1) территория губернии и население. Здесь от статистиков требовалось подготовить списки «населённых местностей губернии и земель, принадлежащих частным владельцам, сельским обществам, учреждениям, монастырям и церквям»¹⁸. К этим спискам должны прилагаться сведения об общей численности населения, по половозрастному и сословному составу, вероисповеданию; данные о количестве жилых и нежилых помещений, хозяйственных постройках, а также о миграционных процессах, происходящих в губернии. Если позволял материал, то составлялся исторический очерк уезда, волости и даже отдельного селения; 2) «производительные силы губернии» – сельское хозяйство, ремесленное производство, торговля, крестьянские промыслы; 3) «платёжные силы населения» – денежные и натуральные повинности. Данный раздел был отмечен как наиболее важный для земства; 4) городское, земское и крестьянское самоуправление. Здесь губернская земская управа считала важным иметь данные о деятельности мировых судей, уездных учреждений «по крестьянским делам с указанием хода выкупной операции и результатов ревизии волостных и

сельских управлений», а также «сведения о сельской общине и волости в их административных и судебных распоряжениях»¹⁹. Признавая трудность проведения статистических работ и сложность обработки собранного материала, губернское земское собрание сочло необходимым «пригласить для производства статистических исследований особого специалиста, преимущественно из лиц окончивших курс в высшем учебном заведении с жалованием ему не менее 1500 руб. в год»²⁰.

По поручению губернской земской управы её председатель М.С. Кропотов обратился к В.И. Орлову с просьбой помочь в становлении земской статистики в губернии, в том числе и в поиске специалиста, который мог бы возглавить статистический отдел и руководить статистическими работами. Однако В.И. Орлов, занятый организацией земских статистических работ в Самарской губернии, отклонил предложение, порекомендовав обратиться к В.Н. Григорьеву, который, в свою очередь, рекомендовал саратовцам своего помощника – действительного члена Московского юридического общества и Архангельского губернского статистического комитета Л.С. Личкова, имевшего большой опыт проведения статистических исследований в Рязанской губернии. После непродолжительной переписки Л.С. Личков дал своё согласие возглавить статистические работы в губернии и статистический отдел при губернской земской управе и 2 сентября приехал в Саратов. На следующий день председатель губернской земской управы М.С. Кропотов направил губернатору А.А. Зубову письмо с просьбой выдать Л.С. Личкову свидетельство (разрешение) на проведение статистических работ на территории губернии: «Имея ввиду пригласить Коллежского Регистратора Леонида Семёновича Личкова для заведывания местными статистическими исследованиями, какие предположены Губернским Земским Собранием, Губернская Земская Управа имеет честь покорнейше просить Ваше Превосходительство выдать ему свидетельство, подобное тому, какое выдано Вами, по просьбе Управы, Землемеру Истомину. При этом для ознакомления с личностью г.Личкова представляются переданные им документы...»²¹. Но губернатор не спешил выдавать разрешение. 5 сентября из его канцелярии был отправлен запрос рязанскому губернатору «сообщить сведения о нравственных его (Личкова. – С.Л.) качествах, степени политической благонадёжности и безвредности в политическом отношении, а также Ваше заключение по вопросу о допущении Личкова к разъездам по

селениям вверенной мне губернии, для собиранья статистических сведений»²². Только после получения положительной «в политическом отношении» характеристики Л.С. Личкова саратовский губернатор распорядился выдать ему разрешение. «Вследствие отношения от 3-го сего Сентября, за №6711, с возвращением присланных при оном документов Действительного члена Московского Юридического Общества Коллежского Регистратора Личкова и свидетельства за № 4596 имею честь уведомить Губернскую Земскую Управу, что означенный выше Личков может быть допущен к разъездам по Саратовскому уезду для собиранья статистических сведений, касающихся экономического положения населения, в течении текущего Сентября и будущего Октября месяца» – значилось в ответе губернатора председателю Саратовской губернской земской управы²³. Правда, в помощниках у Л.С. Личкова имелся на тот момент всего лишь один человек. 30 сентября А.А. Зубов доносил в Департамент полиции: «Для собиранья статистических сведений на местах, Управа, вместо потребных нескольких человек имеет лишь одного – окончившего курс в Константиновском Межевом институте Сергея Васильева Истомина. Для заведывания статистическим бюро Управа пригласила Леонида Семёновича Личкова; но остальных лиц, которые потребны и предназначаются для собиранья на местах статистических сведений, Управа ещё не имеет в своём распоряжении»²⁴.

Проверки «политической благонадёжности» кандидатов на должности служащих земских статистических отделов препятствовали формированию их кадрового состава и сильно тормозили проведение статистических работ. Начало таким проверкам положил секретный циркуляр №2307 за подписью директора Департамента полиции В.К. Плеве от 31 июля 1882 г., разосланный губернаторам всех земских губерний. «Замечено в последнее время, – говорится в циркуляре, – что многие лица весьма сомнительной политической благонадёжности, поступая на службу в земства, посвящают себя занятиям по статистической части, в большинстве случаев представляющих возможность разъездов по деревням и лёгкого общения с сельским населением. В виду этого, признав необходимым обратить на это явление особое внимание, Департамент Государственной Полиции, предварительно без каких-либо по сему поводу распоряжений, имеет честь просить Ваше Превосходительство (губернатор. – С.Л.) не отказать в доставлении следующих сведений: 1) устроено ли и на каких началах в земских учреждениях вверенной Вам

губернии управление или заведывание статистической частью и 2) из каких лиц управление это состоит»²⁵. Департамент полиции обязал также губернаторов регулярно присылать «подробные сведения о прошедшем» сотрудников земских статистических отделов.

Губернаторы со всей ответственностью отнеслись к циркуляру и с рвением приступили к выполнению изложенных в нём положений. 30 сентября 1882 г. самарский губернатор доносил, что сотрудники статистического отдела «поведения хорошего, под судом не были и в политической неблагонадёжности не замечались»²⁶. 2 ноября саратовский губернатор ставил в известность директора Департамента полиции о выдате свидетельства (разрешения) Л.С. Личкову и С.В. Истомину «на право разъезжать по селениям Саратовского уезда», о чём и «дано знать Саратовскому уездному исправнику для тщательного секретного наблюдения за действиями поименованных лиц»²⁷.

Тщательные, порой жёсткие проверки земских статистиков на «политическую благонадёжность» сделали кадровый вопрос крайне актуальным для земской статистики. По справедливому замечанию Б.Б. Веселовского, «тяжёлое положение с подбором специалистов стало хронической болезнью земства, так как не удаётся найти таких кандидатов на земскую службу, к приглашению которых местная администрация не имела бы препятствий»²⁸. Ещё одним препятствием на пути формирования кадрового состава земских статистических отделов была низкая оплата труда рядовых сотрудников – счётчиков и регистраторов. Ежемесячное жалованье счётчика составляло 70-75 руб., регистраторов – 30-35 руб. В обязанности регистратора входил сбор (регистрация) первичных статистических данных, главным образом путём устного опроса крестьян на сельском сходе. Для сотрудника, занимавшего эту должность, важнейшим качеством являлось умение проводить опрос крестьян, внимательно и терпеливо выслушивать их ответы. Образно говоря, регистратор должен быть хорошим знатоком крестьянской психологии. «Земский регистратор, – писал один из корифеев земской статистики А.А. Кауфман, – должен опросить каждого домохозяина – и не только опросить: он должен поставить каждый вопрос удобопонятным образом, навести опрашиваемого на соответствующий смысл вопросов ответ, помочь ему сообразить, что нужно, подметить всякую неточность, добиться согласованности в ответах на отдельные вопросы; роль его становится, в значительной мере, творческою: он не только воспринимает ответы, даваемые на определённые

вопросы, но комбинирует их между собой, проверяет и исправляет...»²⁹. Однако из-за низкой оплаты труда на должность регистратора часто принимались временные сотрудники – земские врачи, учителя, сельские священники, грамотные крестьяне.

Счётчик занимался обработкой собранных данных, их проверкой, группировкой цифрового материала и его сведением в статистические таблицы. Земский статистик А.В. Пешехонов так определял обязанности счётчиков: «Они должны выполнить первую критику материалов, взвесить достоинства и недостатки каждой отдельной записи, заметить неполноту в них и возможные несообразности, суметь дополнить неполное и откинуть нелепое или, по крайней мере, обратить на всё это внимание <...> счётчик должен ясно представлять себе те формы, в которых записи, которыми он пользуется, могли быть или могут быть использованы для других целей и суметь, в видах сбережения труда, сделать всё необходимое для исправления работы уже выполненной и облегчения работы предстоящей»³⁰. Очевидно, чтобы успешно выполнять свою работу, счётчик должен был иметь определённый уровень образования и знания математического счёта. Практически все земские статистики, гласные губернских земских управ важнейшим требованием, предъявляемым и к счётчикам, и к регистраторам, считали их «повышенный интеллектуальный уровень», который, по справедливому замечанию А.В. Пешехонова, «вырастает до громадных размеров, если принять во внимание то влияние, какое он оказывает на общий ход работы, в особенности такой сложной, как земская статистика»³¹.

Заведующий статистическим отделом осуществлял общее руководство статистическими работами, составлял опросные бланки (анкеты), участвовал в обработке собранного материала, составлял отчёты о проделанной работе для губернского земского собрания, участвовал в его заседаниях, редактировал статистические сборники, в которых печатались результаты статистических исследований. Зачастую заведующий и сам вместе с регистраторами и счётчиками собирал первичный материал и обрабатывал его. Широкий круг полномочий и степень ответственности руководителя статистического отдела делали его фигуру едва ли не ключевой в успешном проведении работ. Поэтому выбор его кандидатуры имел наиважнейшее значение. Первыми руководителями земской статистики в Самарской и Саратовской губерниях стали высокопрофессиональные специалисты, настоящие энтузиасты своего дела И.М. Краснопёров и Л.С. Личков.

Иван Маркович Краснопёров родился в 1839 г. в селе Икское Устье Елабужского уезда Вятской губернии в семье священника. Первоначальное образование получил в местном духовном училище, которое продолжил в Вятской семинарии. Но однообразная унылая семинарская жизнь, учёба, заключающаяся большей частью в механическом заучивании, тяготили молодого, стремящегося к знаниям и активной общественной деятельности юношу. В 1862 г. И.М. Краснопёров оставил учёбу в семинарии и поступил в Казанский университет. Здесь он познакомился с революционно настроенными студентами, с которыми организовал революционный кружок. Его участники планировали «пропагандировать о сознании настоящего положения и политических прав народа посредством прокламаций и других летучих листков»³². В марте 1863 г. за «попытку» ведения революционной пропаганды И.М. Краснопёров был арестован и приговорён к 8 годам каторги, однако «Всемилощивейшим повелением» от 10 августа 1867 г. помилован. Выйдя на свободу, И.М. Краснопёров пробовал свои силы на педагогическом поприще, преподавая историю и географию на курсах подготовки сельских учителей в Ставрополе. Но своё настоящее призвание он нашёл в земской службе, вступив в ряды земских статистиков.

Леонид Семёнович Личков также имел за плечами опыт нелегальной деятельности. Он родился в 1855 г. в Холмогорах Архангельской губернии. Образование получил в Петровской земледельческой и лесной академии. Хотя Л.С. Личков активного участия в народническом движении середины 1870-х гг. не принимал, он в 1876 г. по ложному доносу был обвинён в «принадлежности к тайному сообществу, занимавшемуся распространением в народе социально-революционных идей»³³. В июле 1877 г. дело в отношении Л.С. Личкова за отсутствием улик закрыли, но установили за ним негласный полицейский надзор. Несмотря на это, Л.С. Личков был принят в канцелярию архангельского губернатора, где занимался обработкой статистического материала для губернаторского отчёта о «хозяйственном положении» губернии. За хорошую работу приказом губернатора был произведён в чин коллежского регистратора. Он также участвовал в работе Архангельского губернского статистического комитета, действительным членом которого являлся. В январе 1881 г. Л.С. Личков перешёл на службу в рязанское земство и с февраля 1881 г. по август 1882 г. проводил статистические переписи крестьянских хозяйств губернии. Состоя на земской службе в Рязани, он зарекомендовал себя как высокопрофессиональный специалист.

Думается, не будет значительным преувеличением считать, что И.М. Краснопёров и Л.С. Личков стояли у истоков земской статистики в Самарской и Саратовской губерниях и много сделали для её развития. Самарские и саратовские статистики внесли весомый вклад в изучение социально-экономического положения крестьянских хозяйств, составлявших основу производительных сил этих земледельческих губерний, а также в развитие и совершенствование методов и приёмов сбора и обработки статистического материала. Данными земской статистики пользовались как земство, так и правительственные учреждения, а также частные лица – агрономы, экономисты, публицисты. Материалы земских статистических исследований остаются ценными источниками по истории социально-экономического развития пореформенной России.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф.102. 3-е делопроизводство. Оп.78. 1882 г. Д.625. Ч.2 (3). Л.172 об.-173.

² Труды статистического отдела Саратовской губернской земской управы. Саратов: Типография губернского земства, 1893. С.2.

³ Доклад по вопросу об учреждении при губернской земской управе статистического отделения // Доклады Саратовской губернской земской управы очередному губернскому земскому собранию 1881 года. Саратов: Типография Саратовской губернской земской управы, 1881. С.1.

⁴ Центральный государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). Ф.5. Оп.15. Д.2. Л.3.

⁵ Там же. Л.57 об.-58.

⁶ Там же. Л.10.

⁷ Там же. Л.27 об.

⁸ Там же. Л.30-30 об.

⁹ Там же. Л.32 об.-33.

¹⁰ ГА РФ. Ф.102. 3-е делопроизводство. Оп.78. 1882 г. Д.625. Ч.1 (4). Л.42-42 об.

¹¹ ЦГАСО, Ф.5. Оп.15. Д.2. Л.30.

¹² Там же. Л.58 об.-59.

¹³ Там же. Л.5 об.

¹⁴ Кабытов П.С., Арнольд Н.А., Кабытова Н.Н. и др. Самарское земство: Опыт практической деятельности 1865-1918 / Под ред. П.С. Кабытова. Самара: Самарская губернская дума, 2009. С.170.

¹⁵ Сборник статистических работ по Самарской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Вып.1: Самарский уезд / Под ред. В.И. Орлова. М.: Типография наследников Гурьяновых, 1883. С.1.

¹⁶ Систематический сборник постановлений Саратовского губернского земского собрания. 1866-1882 гг. / Под ред. М.С. Кропотова. Саратов: Типография Саратовской губернской земской управы, 1884. Отд.ХІІІ. С.939.

¹⁷ Доклад о статистических работах // Доклады Саратовской губернской земской управы очередному губернскому земскому собранию 1885 года. Саратов: Типография Саратовской губернской земской управы, 1885. Ч.2. С.186.

¹⁸ Доклад по вопросу об учреждении при губернской земской управе статистического отделения // Доклады

- Саратовской губернской земской управы очередному губернскому земскому собранию 1881 года. С.348.
- ¹⁹ Там же. С.350-351.
- ²⁰ Там же. С.352.
- ²¹ Государственный архив Саратовской области (далее – ГАСО). Ф.1. Оп.1. Д.3644. Л.21.
- ²² Там же. Л.23 об.-24.
- ²³ Там же. Л.29.
- ²⁴ ГА РФ. Ф.102. 3-е делопроизводство. Оп.78. 1882 г. Д.625. Ч.1 (3). Л.78.
- ²⁵ Там же. Ч.1 (4). Л.8-8 об.
- ²⁶ Там же. Ч.2 (1). Л.5 об.
- ²⁷ Там же. Л.6 об.
- ²⁸ *Веселовский Б.Б.* История земства за сорок лет. СПб.: Изд-во О.Н. Поповой, 1911. Т.III. С.474.
- ²⁹ *Кауфман А.А.* Земская статистика // Юбилейный земский сборник. 1864-1914 / Под ред. Б.Б. Веселовского, З.Г. Френкеля. СПб.: Издательство товарищества О.Н. Поповой, 1914. С.289.
- ³⁰ *Пешехонов А.В.* Кризис в земской статистике // Русское богатство. 1901. №1. С.177-178.
- ³¹ Там же. С.177.
- ³² Государственный архив Кировской области. (ГАКО). Ф.582. Оп.58. Д.114. Л.10.
- ³³ ГА РФ. Ф.102. 3-е делопроизводство. Оп.78. 1882 г. Д.625. Ч.2 (3). Л.214.

THE FORMATION OF ZEMSTVO STATISTICS IN THE VOLGA REGION (ON THE MATERIALS OF THE SAMARA AND SARATOV PROVINCES)

© 2013 S.V. Levin

Balashov Institute (Branch) of Saratov State University

The paper is devoted to the history of the zemstvo statistics in Samara and Saratov provinces: the first provinces of the Volga region where the statistical departments (bureaus) at provincial zemstvo's executive body had started the regular statistical research of the peasant households and their social and economical status. The author comes to the conclusion that despite the difficult conditions of the formation of the zemstvo statistics, the Samara and Saratov statisticians had successfully coped with all their tasks.